

В. Н. Колотов

ТЕХНОЛОГИИ ГИПНОЗА В МИССИОНЕРСКОЙ ПРАКТИКЕ ИЕЗУИТОВ ВО ВЬЕТНАМЕ XVII века¹ (ЧАСТЬ 3)

Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9

В статье впервые предпринята попытка проанализировать с привлечением специальной литературы по психотерапии и гипнологии хорошо известный источник первой половины XVII в. — «Катехизис за восемь дней» как эффективный инструмент по изменению религиозной идентичности населения Вьетнама. В исследовании посредством современной терминологии описаны использовавшиеся миссионерами механизмы и технологии вербального воздействия и внушения, которые позволяли им перепрограммировать психику и менять модели поведения местных жителей. Данный подход объясняет не только почему, но и как иезуит Александр де Род с помощью составленного им «Катехизиса за восемь дней» смог начать процесс массовой католизации Вьетнама. Примененная им технология сравнивается с методикой другого выдающегося иезуита — Маттео Риччи, который работал в Китае. Изучение и систематизация исследованного материала приводит к выводу о том, что при обращении в католицизм во Вьетнаме в XVII в. европейские миссионеры на высоком профессиональном уровне использовали технологии боевого гипноза, однако они применяли их не в терапевтических, а в политических, вернее, даже геополитических целях. Библиогр. 23 назв. Ил. 1. Табл. 1.

Ключевые слова: католицизм, католизация, катехизис, технологии обращения, культурная адаптация, дискредитация, гипноз, психокоррекция.

HYPNOSIS IN JESUIT MISSIONARY ACTIVITIES IN 17th CENTURY VIETNAM (PART 3)

V. N. Kolotov

St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

This article is the first attempt to analyze the well-known source of the first half of the 17th century “Catechism explained in Eight days” as an effective tool to change the religious identity of the population of Vietnam from the point of view of psychotherapy and hypnology. The study describes by modern terminology the techniques and technologies of verbal influence and suggestion used by the missionaries, which allowed them to reprogram the mind and change the behavior of local residents. This approach explains not only why, but also how a Jesuit Alexander de Rhodes could begin the process of mass Catholicization in Vietnam with his book “Catechism explained in Eight days”. This technology is compared to the methods of another prominent Jesuit Matteo Ricci, who had been working in China. The research and systematization of the available information leads to the conclusion that during the conversion to Catholicism in Vietnam in the first half of the 17th century European missionaries at a high professional level had used battle hypnosis technology, which they applied not for therapy, but for political and even geopolitical purposes. Refs 23. Fig 1. Table 1.

Keywords: Catholicism, catholicization, catechism, conversion technology, cultural adaptation, defamation, hypnosis, psychological correction.

В результате жесткой боевой «психотерапии» (таблица) прослушавшие «Катехизис за восемь дней» превращались в воинствующих неопитов, уже иначе, в интересах миссионеров, ориентировавшихся в окружающей действительности, что вырождалось крайне нетерпимым отношением к традиционным учениям.

¹ Исследование выполнено в рамках гранта НИР СПбГУ «История Азии и Африки в контексте геокультурной парадигмы глобального развития» (Шифр ИАС: 2.38.103.2012).

Таблица. Технология перепрограммирования по «Катехизису за восемь дней»

Стадии гипнотического транса по М. Эриксону и В. А. Доморацкому	Соответствующие «дни» по «Катехизису за восемь дней»	Задачи миссионера на данном этапе
1. «Фиксация внимания»	«День первый. Религия Небесного Правителя»	Вызвать неподдельный интерес к проблеме, зафиксировать внимание, завоевать доверие. Сузить фокус внимания и направить его вовнутрь.
2. «Депотенциализация сознания»	«День второй. Небесный Правитель» «День третий. Самый лучший Мастер» «День четвертый. Ложные религии»	Перегрузить «буфер обмена», запутать, сбить с толку, запутать, чтобы сместить фокус на внутренние эмоционально окрашенные переживания, а затем погрузить аудиторию в транс.
3. «Запуск бессознательного поиска»	«День четвертый. Ложные религии»	Усилить состояние страха и ужаса, запугать, разрушить привычную картину мира, выбить из колеи, дискредитировать «старые» религии и демонизировать их основателей, провести десакрализацию «старых» ценностей, жестко сломать психику.
4. «Бессознательный процесс»	«День пятый. Единый Бог в трех лицах порождает спасителя мира» «День шестой. Самый лучший лекарь» «День седьмой. Кроткий католик и злой волк»	Провести внушение, перепрограммировать и загрузить в подсознание новые установки новой системы координат, новых ценностей, новой картины мира, что хорошо и что плохо.
5. «Гипнотический ответ»	«День восьмой. Десять ступеней, ведущих в рай»	Показать выход из «тупика» слушателю, с тем чтобы тот окончательно и бесповоротно стал конвертитом. Постгипнотическое внушение.

Источники: [1; 2, с. 56–58; 3, с. 251–256].

Теория «мягкого гипноза» была разработана и получила распространение в практике Милтона Эриксона и его последователей с 1940–1950-х годов, тогда как практическое применение подобных технологий было зафиксировано в изданном в 1651 г. «Катехизисе за восемь дней». Разумеется, такие «совпадения» не могут быть признаны результатом случайного стечения обстоятельств. Милтон Эриксон — признанный специалист в области медицинского гипноза, который используется для лечения отклонений в психике пациентов, тогда как технологии иезуитов следует определить как религиозный, или миссионерский, гипноз (по аналогии с медицинским, эстрадным, криминальным, цыганским и пр.). Приведенное выше сравнение позволяет нам уверенно и аргументированно использовать именно этот термин для определения сути применявшейся иезуитами технологии воздействия в их прозелитической деятельности. «Залеченные» такой «психотерапией» люди превращались в конвертитов с весьма заметной с точки зрения «язычников» патологией, которая вскоре так ярко проявлялась в их поведении, что игнорировать их местным жителям, которые не были подвержены религиозной пропаганде или не затронуты католическими проповедями, оказывалось невозможно.

В антикатолических указах вьетнамских императоров, которые появились в ответ на рост католических общин, говорилось о том, что конвертиты ведут себя неадекватно и отличаются девиантным поведением. В августе 1826 г. вьетнамскому императору Минь Мангу, за которым в католической литературе закрепился эпитет «кровавого гонителя христиан», возмущенные чиновники подали петицию, в которой излагались их взгляды на религию и разоблачалась сущность католицизма: «Эта религия ложная и противоречит истинному учению. Она соблазняет народ и злоупотребляет его простотой; она использует страх мучений и ада, чтобы запугать слабых, и обещания небесных наслаждений, чтобы привлечь других» [4, р.323]. В том же документе чиновники, критикуя католицизм, отмечали, что «она [религия католиков] дошла до публикации своего особого календаря. У нее свой особый суд для разбора своих дел. ...С тех пор как эта религия проникла в королевство, тысячи человек ее стали исповедовать во всех провинциях. Те, кто проникся этой доктриной, будучи вне себя от возбуждения, бегают туда и сюда как безумные» [4, р. 323]. В последней фразе, кстати, чувствуется влияние на модели поведения неофитов «постгипнотического внушения», данного в последнем предложении «Катехизиса за восемь дней» [1].

Меткие наблюдения вьетнамских чиновников можно дополнить тем, что прошедшие курс «молодого католика» неофиты не только начинали вести себя неадекватно — это поведение зачастую доводило их до терминальных состояний. Именно на этой основе стало возможным формирование из неофитов института мучеников.

Особый случай психопатологии — измененное состояние сознания мученика, который в экстазе и эйфории идет на смерть. На гравюрах того времени, изображавших публичную казнь первого вьетнамского мученика Андре Чунга (рисунок), видно, как во время казни Александр де Род лично осуществлял контроль за психологическими и физиологическими параметрами, глядя ему в глаза и буквально

Казнь Андре Чунга. Гравюра художника Джасинто Бранди (1652)

Источник: [6]

держа руку на пульсе «опутанного иезуитами несчастного парня» [5, с. 42]. Статья, посвященная первому вьетнамскому мученику, а также гравюры с описанием, анализом, комментариями и изображениями его казни, была нами опубликована [7, с. 109–125].

В результате целенаправленной деятельности миссионеров происходило разрушение старых социальных и семейных связей и создание новых, также иерархических, но уже во главе с иностранными миссионерами, которые, по мнению неофитов, заботились о них и защищали их от притеснений местных властей.

Ради защиты своей новой веры вьетнамские католики готовы были убивать других и идти на смерть сами. Эта особенность в разной степени характерна для сторонников многих религий и основных идеологий. В христианстве тема мученичества играла центральную роль с самого начала. В буддизме наибольшую известность получили самосожжения монахов, протестовавших в 1963 г. в Южном Вьетнаме против притеснений по религиозному признаку.

Наиболее характерна данная проблематика для средневекового ислама. Российский востоковед Л. С. Васильев описывает технологию подготовки бесстрашных и беспощадных убийц в «государстве исмаилитов», которое было создано на севере современного Ирана. В расположенной высоко в горах неприступной крепости Аламут низаритские шейхи разработали уникальную технологию подготовки фидаинов². В рассказываемых ими историях про «целовое» попадание в рай для тех, кто пожертвовал жизнью во имя веры, не было ничего принципиально нового; инновация состояла в том, что подававшие надежды ученики могли на практике проверить справедливость слов шейхов, отправляясь в кратковременную командировку... в рай. Обкуренных гашишем кандидатов переносили в специально устроенный для этих целей «райский сад», в котором к их услугам в изобилии были приготовлены изысканные блюда, напитки и, конечно же, «райские гурии» ослепительной красоты. В ходе такого турне в «райские кущи» у молодых людей не оставалось никаких сомнений в истинности обещаний своих учителей. Придя в себя после окончания действия наркотика и очутившись вновь в суровых и унылых буднях, «курсанты» школы фидаинов были готовы на все, чтобы выполнить любой приказ столь могущественных шейхов и навсегда отправиться в «рай», в котором у них уже была возможность «побывать» и куда их снова тянуло. Контролировавшие подготовку этих фанатиков шейхи в течение долгого времени пользовались заслуженным уважением и внушали соседям настоящий ужас. Кстати, французский термин «assassin» («убийца») произошел от слова «gashashin», обозначающего описанных выше обкуренных гашишем фидаинов, которых готовила эта религиозная секта. Только в середине XIII в. войска монгольского хана Хулагу покончили с «государством исмаилитов» [8, с. 167–168]. Конечно, в подготовке фидаинов центральную роль играл не гипноз в чистом виде, но тем не менее после соответствующей суггестивной обработки кандидаты погружались в некое трансовое, измененное состояние сознания, вызванное действием наркотика, который отключал левополушарную область, а пребывание в «райском уголке» «убеждало» в существовании рая со всеми его легендарными атрибутами и даже «промо-туром», а также бронировании там места, разумеется, при соблюдении ряда условий мудрых шейхов. Все это радикально меняло формат

² Фидаин — жертвующий, мученик.

поведения объекта воздействия в этом мире. К фидаинам применялось не только традиционное для гипноза вербальное воздействие, но и психотропные препараты на основе конопли с психоактивными веществами, которые снимали леповолушарную защиту и усиливали силу внушения. Приобретенный «загробный опыт» добавлял уверенности в истинности обещаний шейхов, благодаря чему достигался стойкий эффект по изменению моделей поведения.

На первый взгляд, даже гипотетическая связь между фидаинами и иезуитами выглядит натянутой, однако факты говорят об обратном. Эрик Фратини описывает, как в XVI в. агенты Священного Альянса (разведслужбы Ватикана) устранили короля Шотландии Генри Дарнлея. Причем это было сделано весьма экзотическим способом, очень сильно напоминавшим почерк ассасинов из средневековой крепости Аламут. Объясняется такой «трансфер технологий» тем, что в первой половине XIII в. эти удаленные места посетил венецианец Марко Поло, оставивший подробные описания технологий подготовки убийц и изощренных методов ликвидации оппонентов. Позднее эти записи попали к миссионеру-иезуиту Маттео Риччи, когда он останавливался в этом регионе [9, с. 41–42], а от него уже были переправлены в Ватикан, где пришлись весьма кстати.

В «Катехизисе за восемь дней» индивид ставился перед личным выбором — *ты* молишься неправильным богам, и именно *ты* за это неотвратимо будешь отвечать после смерти, потому что сейчас это проверить невозможно. Поклонение бесам — тяжкий грех, за который наступит неотвратимая суровая кара! Избежать ее можно только приняв крещение и став католиком. Личный выбор приводил к изоляции и отторжению неопита «языческой» средой, поэтому из таких отверженных «отщепенцев» стали создаваться общины. Ненависть к ним подогревалась их кощунством и «оскорблениями идолов»; так стали создаваться сплоченные религиозные сообщества со своей моралью, правилами, нормами, ценностями и своими духовными лидерами — иностранными миссионерами. В одном случае, когда это было нужно, использовались искусная маскировка и конспирация со своей письменностью, которую не понимали непосвященные, в другом — грубые провокации и циничные публичные оскорбления святынь «язычников». «Оскорбление идолов» [10, р. 179] для одних (конвертитов) — норма, для других («язычников») — патология. Что осуждалось в одной среде, то восхвалялось в другой. Предатель здесь был героем там, и наоборот.

Посеянные де Родом и другими миссионерами семена межконфессиональной вражды дали буйные зловещие всходы. Очень важную роль в этом процессе сыграло воспитание католиков в стиле «Катехизиса за восемь дней», который стал основой в деле изменения религиозной идентичности местного населения, поддержания «живой веры» среди обращенных, а также причиной лютой ненависти неопитов к «язычникам» и нападений на «языческие храмы».

Информация об актах вандализма очень быстро становилась широко известной. В 1649 г., как отмечает Анри Шаппули, в одном храме католики начали насмехаться над ритуалами почтения, которые язычники делали в отношении скульптурного изображения своего божества. «Один католик попытался доказать, что никакой божественной силы нет в этой статуе: он побился об заклад, что отрубит голову идола одним ударом сабли» [11, р. 194]. Этот инцидент «закончился взрывом возмущения буддистов по всей стране» [5, с. 45].

Так, ставший позднее мучеником «Фадей Тхо, однажды, вняв только своему усердию, проник в пагоду и разбил статую Конфуция — великого законодателя Китая. Вскоре он был схвачен и препровожден в суд, где его спросили о причинах такого поступка. “Я поклоняюсь только единственно верному Богу, отвечал он, я ненавижу всех этих идолов, которые представляют из себя только презренных тварей”» [12, р. 307].

Разумеется, распространение информации о нападении католиков на «языческие» храмы и ответные действия местных властей, а временами и аналогичные нападения на католические церкви способствовали появлению и углублению взаимного недоверия между католиками и буддистами. Европейские миссионеры были заинтересованы именно в таком сценарии развития событий, поскольку таким образом происходило сплочение католических сообществ и их закалка для последующих свершений. Однако это был только стихийный начальный этап реакции вьетнамской среды на нарушения многовековых культурных и моральных устоев, за которым последовали гонения.

Возможная реакция аудитории на получение шоковой информации об устройстве потустороннего мира и действующих там законах и правилах в отношении конкретных индивидов, которые неправильно ведут себя в этой жизни, была заранее просчитана хитроумными миссионерами. Тут сработывал принцип, который много позднее стал известен как «дешевая страховка». Его действие усугублялось тем, что проигнорировать полученную информацию было сложно, проверить при жизни невозможно, а ПРАВИЛЬНО прореагировать на нее надо было прямо сейчас, что еще больше нервировало и выбивало из привычной колеи. Возможны были два варианта реакции:

- 1) отторжение (миссионер неправ);
- 2) принять к сведению (миссионер прав).

Во втором случае продолжение шло по одному из двух сценариев:

- а) если поклоняться традиционным Богам, можно навечно попасть в ад;
- б) если отречься от традиционных Богов и следовать советам и практическим

рекомендациям миссионера, то можно навечно попасть в рай.

Таким образом, появилась дилемма выбора, и окончательное решение зависело от количества затраченных усилий и полученных выгод. От выбитого из привычной колеи и колеблющегося человека «всего-то» требовалось перестать поклоняться одним богам и начать почитать другого. За это можно «зарезервировать» для себя вечное место в раю, тогда как остальные, те, кто сохранит приверженность традиционным учениям, попадут в ад. Тем самым наименее затратным и психологически комфортным способом слушатель в процессе «бессознательного поиска» подводился к «логическому» выводу о том, что надо становиться католиком. Приняв такой выбор, человек спасался от страха «вечных мук» для себя, благодаря чему достигалось некое внутреннее ощущение душевного комфорта. На этой основе культивировалось чувство превосходства среди тех, кто «спасется» под руководством столь уверенных в себе и хорошо информированных миссионеров.

Ознакомление с содержанием «Катехизиса за восемь дней» запускало механизм, который вел в направлении обращения «заблудших язычников» в «истинную веру». По сравнению с сакральной информацией исключительной значимости, полученной во время проповедей, все остальные земные проблемы становились сущей мелочью,

«суетой сует». Фокус внимания смещался в сторону внутренних переживаний. «Бессознательный поиск» уносил в иное измерение, где у неофитов в транс возникали эмоционально окрашенные параноидальные галлюцинации с освещаемыми яркими всполохами адского пламени призраками и демонами, нетерпеливо ждавшими их неминуемой смерти, чтобы жестоко покарать за поклонение ложным богам, в которых они когда-то так искренне верили. Все это мотивировало неофитов активно действовать на этом свете с целью избежать попадания в ад и «застолбить» для себя наиболее теплое местечко на том свете. Доведя слушателей до такого трансового состояния, миссионер получал доступ к мощному потенциалу бессознательного слушавшей его аудитории, где он уже мог работать над конструированием их нового «я», с новыми именами, привычками, образом жизни, моделями поведения, верой в новых богов и высокомерным отрицанием «старых». Прежние «языческие» ценности неофитов-католиков подвергались десакрализации. После «переструктурирования психики» то, что раньше вызывало трепетное благоговение, теперь вызывало ярую ненависть — впрочем, как и католические проповеди у «язычников».

Так при активной поддержке миссионеров стали формироваться тесно сплоченные религиозные сообщества, у которых сложились, мягко говоря, неприязненные отношения с носителями традиционных культов. После прослушивания проповедей, подготовленных по методике Александра де Рода, когда на неподготовленных прихожан обрушивалась яростная критика традиционных культов и грамотная апологетика католицизма со стороны опытного и искушенного пропагандиста, многие местные жители действительно переходили в католицизм и становились яростными поборниками новой веры, отличаясь лютой ненавистью к традиционным вьетнамским религиям и культам, а также к их носителям. Именно эта технология сдвинула процесс массового изменения религиозной идентичности местного населения с мертвой точки. Напомним, что Александр де Род прибыл во Вьетнам лишь в конце 1624 — начале 1625 г., в результате применения разработанных им технологий количество обращенных к 1629 г. достигло 6,7 тыс. [12, р. 15; 13, р. 39], а к 1639 г. — почти 82 тыс. [14, р. 69]!

Несмотря на справедливые упреки в адрес Александра де Рода в том, что он был весьма поверхностно знаком с восточными учениями и религиями, которые жестко критиковал, следует отметить, что их всестороннее изучение и не входило в его планы. Он стремился к созданию местных религиозных сообществ, и составленная им «методичка» эффективно выполняла эту роль, даже находясь в руках другого «ловца душ», поскольку позволяла дискредитировать местные традиции и верования, убедить попавшего в «сети» католических миссионеров человека переменить веру. Это была очень действенная адаптация классического катехизиса, выполненная для условий Вьетнама [15, с. 541–548].

Представляется глубоко символичным, что именно такая книга стала первым произведением, вышедшим на вьетнамской латинице. Вот какое «наставление в вере» получали местные католики. Как отмечает сам Александр де Род в одной из своих книг, его «катехизис содержит в себе метод, который мы использовали для представления наших таинств язычникам. Это может быть полезно любому, кто захочет оказать нам помощь в проповедовании учения Иисуса Христа на языках, которые раньше использовались только для того, чтобы славить бесов» [16, р. 74; 17, р. 50].

«В 1640 г. де Род снова вернулся в Кохинхину, — отмечает Тю Ван Чинь, — где своими проповедями он настраивал народ против властей, занимался дискредитацией местных обычаев, учил местных католиков разрушать алтари поклонения предкам, ломать статуи Будды» [13, р. 39]. Такое поведение неопитов, которые начали практиковать осквернение «языческих» святынь, нападения на пагоды, где они срубали «языческим» «идолам» головы, стало следствием изменения моделей поведения, что произошло в результате катехизации и психокоррекции.

Именно такие принципы были положены в основу деятельности европейских миссионеров во Вьетнаме. Они обливали грязью местные культы и традиции, стремились вызвать отвращение к ним у местного населения, запугать его посмертными карами, тут же предлагая взамен этим «бесовским суевериям» «вечную жизнь» после смерти. На этой основе им внушалось чувство собственного превосходства над местными «язычниками» и презрение к ним.

С помощью этой книги миссионеры за несколько лет создали тесно сплоченное религиозное сообщество, отделенное от основной массы населения не только религией, календарем, именами, но и своей особой письменностью. Изданный в 1651 г. «Катехизис за восемь дней» представляет собой блестящий пример гипноза и нейролингвистического программирования, который эффективно выполнял роль дискредитации традиционных верований и обращения в католицизм, являясь фундаментом католической пропаганды во Вьетнаме.

Вот так, используя страх посмертных кар, мучений и адских страданий, миссионеры реорганизовывали население и перекраивали в своих интересах структуру политической власти в этом мире!

Благодаря миссионерам и их агентуре, которая служила им в буквальном смысле верой и правдой, политики на Западе были гораздо лучше информированы о Вьетнаме, чем вьетнамские правители — о западных колониальных державах. Зачастую единственным каналом информации вьетнамской политической элиты о европейских делах были те же самые миссионеры, которые могли «кормить» их дезинформацией не то что годами, а столетиями, одновременно собирая и передавая куда надо релевантную информацию о Вьетнаме.

Европейские миссионеры не только долго и тщательно изучали Вьетнам, но и применяли полученные знания на практике, работая в направлении установления власти европейских держав на этой территории. Вьетнамские власти знали о миссионерах и политике европейских держав намного меньше, поэтому неудивительно, что миссионеры «переиграли» вьетнамских правителей на их же территории, искусно используя обращенных в католицизм в своих интересах в политической борьбе против местных властей.

Первым, кто предложил вооруженный захват Вьетнама еще в 1652 г., был Александр де Род. Он сам пишет об этом в своей книге «Различные путешествия и миссии о. Александра де Рода в Китае и других королевствах Востока с его возвращением в Европу через Персию и Армению» [16, р. 338–339]. Причем католические историки, пытаясь скрыть или исказить этот факт, используют сфальсифицированный перевод его письма французскому правительству, заменяя «солдат» на «миссионеров». Вот корректный перевод отрывка из этого послания: «Я верю, что Франция, будучи, наиболее набожной страной в мире, предоставит мне солдат, которые пойдут на завоевание всего Востока и подчинят его Иисусу Христу, там я найду средства обяза-

вестись епископами, которые будут нашими Отцами и Учителями в этих церквях. Я покинул Рим с этим намерением одиннадцатого сентября тысяча шестьсот пятьдесят второго года после того как поцеловал ноги Папе» [16, р. 338–339].

Поэтому ко времени колониального вторжения, которое началось 200 лет спустя при самой активной поддержке католических епископов, долго и агрессивно его лоббировавших, Вьетнам был не готов. При ответе на вопрос, как в 1858 г. 3,5 тыс. солдат французско-испанского экспедиционного корпуса отважились напасть на страну с почти десятиmillionным населением [18, р. 53; 19, tr. 2], следует помнить об эффективной подрывной работе миссионеров, в результате которой французского нашествия с нетерпением и надеждой ждало более чем полумиллионное католическое население Вьетнама [20, р. 104–105], которое с оружием в руках воевало плечом к плечу с колонизаторами.

Вьетнамские правители воспринимали миссионеров по отдельности, отдельно рассматривались и проблемы, которые порождались их деятельностью, и пытались, достаточно непоследовательно, решать только эти отдельные проблемы (высылка миссионеров, запрет пропаганды), но не видели ситуацию в целостности, системно, не понимали закономерностей, которые стояли за миссионерской деятельностью и не чувствовали колониальной угрозы. Получалось, что «за деревьями они не видели леса». В их сознании тактическое восприятие окружающего мира доминировало над стратегическим.

Выводы

В результате проведенного выше рассмотрения источника XVII в. мы пришли к следующим выводам:

1) Анализ содержания «Катехизиса за восемь дней» позволяет определить его текст как психоактивный, со «встроенными» «закладками», постепенно вводившими слушателей в измененное состояние сознания, близкое к стадиям гипнотического транса, характерным для эриксоновского гипноза. Иными словами, речь идет о краткосрочном курсе боевой психокоррекции.

2) На конкретных примерах было показано использование в проповедях психотехник и технологий (не только гипноза, но и НЛП) для оказания скрытого психологического воздействия на слушателей проповедей.

3) Регулярное перечитывание миссионерами и катехистами «Катехизиса за восемь дней» в сочетании с аналоговым маркированием и встроенными командами позволяло существенно усилить его воздействие на психику аудитории.

4) В миссионерской работе Александр де Род и его последователи использовали технологии жесткого боевого гипноза, который менял модели поведения паствы в нужном миссионерам русле, что позднее использовалось для проведения управляемой региональной дестабилизации на религиозной почве.

5) Таким образом, к многочисленным способностям и навыкам иезуитов, искусным владением которыми они в свое время прославились во многих странах Азии, следует добавить еще один — виртуозное владение боевым миссионерским гипнозом.

Рассматриваемый источник, «Катехизис за восемь дней», сыграл ключевую роль в процессе изменения религиозной идентичности, однако для понимания механиз-

мов воздействия на психику местных жителей необходимым оказалось привлечение дополнительного специального материала по психологии и гипнологии.

Милтон Эриксон полагает, что еще «с незапамятных времен истории и притчи служили способом передачи культурных ценностей, этики и морали. Даже самую горькую пилюлю можно легко проглотить, если она покрыта сладкой оболочкой. Прямое моральное поучение можно отбросить, но руководство и наставления, облеченные в форму интересно рассказанной, интригующей и приятной истории, воспринимаются легко» [21, с. 6]. Истории, рассказанные Александром де Родом, были очень интересны, но не всегда приятны для слушателя, у него был значительно более жесткий подход и совершенно другие цели. Применение его метода радикально меняло отношение к реальности и мотивировало прихожан на агрессивное поведение. Причем они шли на это, несмотря на порой смертельный риск.

«Существует внушительное число приемов, обеспечивающих трансформацию бессознательных структур, ответственных за дисфункциональное поведение человека» [2, с. 74]. Именно эту задачу и пытались решить миссионеры, ведь с их точки зрения поклонение «бесам» и «идолам» — явная дисфункция. Наиболее эффективным способом исправить патологию в поведении «язычников» является использование «метафоры, чтобы выразить определенную мысль в непрямой, но, тем не менее, впечатляющей форме» [2, с. 74]. Данный феномен объясняется тем, что «обработка сообщений метафорического типа происходит в правом (недоминантном) полушарии, которое в наибольшей степени связано с формированием невротических и психосоматических симптомов» [2, с. 78–79].

«Катехизис за восемь дней» написан очень ярким и образным языком, в котором употребляется много весьма специфических метафор. В рассматриваемом контексте «метафора содержит явное послание, удерживающее внимание на сознательном уровне, и второе (скрытое) значение, имеющее отношение к проблемам пациента и возможным путям их разрешения» [2, с. 62]. Грамотное использование заранее разработанных метафор представляет собой ключевой элемент во время процесса внушения. «Терапевтическая метафора <...> является особым видом вербального косвенного внушения и действует на нескольких уровнях. Буквальное (явное) значение метафоры обращено к сознанию пациента, в то время как второе, скрытое значение адресовано к его подсознанию, оказывая активирующее и реорганизирующее влияние на бессознательные процессы» [2, с. 78].

Миссионеры во время проповедей сами обозначали и навязывали внимающим их слушателям актуальные проблемы, причем в используемые ими «терапевтические метафоры» были заранее «вшиты» определенные закладки с глубоким символическим смыслом. Такая «метафора должна быть изоморфной (подобной) проблеме пациента, <...> должна предлагать замещающий опыт; в ней должны содержаться примеры таких способов разрешения проблемы, которые пациент может обобщить и спроецировать на себя» [2, с. 80]. Таким образом, фокус восприятия в ходе такого изоморфного проецирования навязанных проблем смещается у слушателя внутрь его собственных, эмоционально окрашенных переживаний, при этом происходит депотенциализация сознания, и человек входит в транс.

Использование обходных витиеватых фраз и психологических маневров с целью изменения шаблонов и моделей поведения вполне оправданно. Метод Александра де Рода был менее логичен, чем у Маттео Риччи, однако он оказался более

эффективным. Связано это с тем, что «многие проблемы, страхи иррациональны по своей природе, поэтому требуется иной, менее логичный, порой парадоксальный подход, который позволяет выйти за рамки привычных ограничений» [2, с. 79–80]. Миссионерские запугивания призраками, бесами, вызывая чувство вины за тяжкие грехи, совершенные в этой жизни, с первых страниц выбивали из привычной колеи и уводили мысли прихожан далеко за рамки традиционных ограничений местной культурной традиции.

В процессе изменения религиозной идентичности и активной информационной обработки потенциальных неопитов использование технологий прямого и косвенного внушения намного более продуктивно, чем попытки убедить с помощью логических построений. Как отмечал выдающийся российский психиатр и физиолог академик В. М. Бехтерев, «внушение в отличие от убеждения проникает в психическую сферу без активного внимания, входя без особой переработки непосредственно в общую сферу и укрепляясь здесь, как всякий предмет пассивного восприятия» [22, с. 14].

Содержащийся в проповедях образный язык символов и метафор обладает мощным потенциалом психокоррекции. Нужная мысль, в случае грубого навязывания (буддизм плохой, поэтому все сразу быстро принимаем католицизм) будет с негодованием отвергнута, однако в интересной иносказательной упаковке притч и рассказов с обещаниями изменить жизнь в лучшую сторону, пусть даже и после смерти, она имеет высокие шансы успешно миновать критический фильтр сознания. Такая метафорическая оболочка обеспечивала доставку сообщения именно в ту часть подсознания, которая была нужна миссионеру, и именно там она «взрывалась», поражая альтернативные паттерны и внося сумбур в ряды противника.

Изучение и систематизация исследованного материала приводит к выводу о том, что при чтении проповедей на основе «Катехизиса за восемь дней» и обращении в католицизм миссионеры на высоком профессиональном уровне использовали элементы технологий, которые в наши дни называются гипнозом и НЛП, однако они применяли их не в терапевтических, а в политических, вернее, даже геополитических целях! Это более **жесткая боевая версия** воздействия на психику, которая была на практике использована миссионерами за триста лет до разработок М. Эриксона и привела к политически значимому изменению поведенческих реакций больших масс людей. Использование не прямых методов косвенного внушения под на первый взгляд, невинным покровом отвлеченных от обычной жизни религиозных проповедей существенно повышало эффективность воздействия. Технологии вербального воздействия миссионеров, менявшие модели поведения местных жителей, подробно описаны нами с использованием современной специальной терминологии. Для корректного описания примененного миссионерами метода изменения религиозной идентичности местного населения считаем целесообразным использование термина «религиозный» или «миссионерский гипноз», поскольку между терапевтическим воздействием и миссионерским есть существенная разница в целях, хотя технология работы очень похожа. С точки зрения миссионеров поведение «язычников» воспринималось как патология, которую следовало «вылечить». В структуру и содержание «Катехизиса за восемь дней» были «зашиты» специальные «закладки» в виде историй и метафор с двойным и тройным смыслом, использование которых позволяло получить доступ к бессознательным процессам и массово перепрограммировать

прихожан, что стало первым шагом на пути создания действительно массовых уже не подлежащих дезинтеграции религиозных сообществ во Вьетнаме того времени.

В психотерапевтической литературе часто повторяется мысль о том, что в состоянии транса человек не может совершить поступок, противоречащий его ценностям и моральным убеждениям. Однако следует помнить о том, что гипноз используется не только в лечебных целях, но и в противоправных криминальных деяниях, когда применяются технологии как индивидуального, так и массового психического кодирования. Опыт низаритских шейхов, иезуитов, а также их последователей как в те века, так и в наше время неопровержимо и красноречиво свидетельствует об этом. После сеансов жесткого гипноза подвергшиеся профессиональной психологической обработке люди совершали противоправные действия, включая даже жестокие убийства. Исследованию этой сложной проблемы посвящена монография авторитетного российского гипнолога и психофизиолога Л. П. Гримака [23], в которой рассматриваются «юридические и этические проблемы гипноза» [24, с. 3], метко определенные Э. Фроммом как его «тринадцатый аспект» [23, с. 3]. В этом контексте человеческая психика предстает как своеобразное поле беспощадной битвы между криминальным и следственным видами гипноза [23, с. 158], когда сделанные специалистами правоохранительных органов контрвнушения позволяют снимать противоправные установки, внушенные преступниками и привлекать криминальных гипнотизеров к ответственности. В настоящее время использование такого гипноза в следственной и судебной практике получило широкое распространение в Израиле, США и Германии [23, с. 7, 183–185].

В более позднее время к технологиям информационного воздействия, а также управления массовым сознанием и измененным состояниям сознания также проявляли заметный интерес спецслужбы. Во время мировых войн, а также холодной войны эти технологии получили мощнейшее развитие. По мнению генерал-майора КГБ СССР, начальника первого главного управления КГБ Ю. И. Дроздова, «разработка технологий управления массовым сознанием основывалась на теории информационных вирусов, как специфического инструмента ведения войны. Информационный вирус — это ряд очевидных умозаключений, преподносимых в определенной комбинации, приводящей к дезориентации массового сознания... В современной западной военной науке эти операции получили название информационных, а СМИ окрестили их «психологической войной»» [24, с. 296].

В настоящее время в данной области достигнут значительный прогресс за счет использования технических и электронных систем комплексного воздействия на психику. В самых последних разработках речь идет уже о технологиях создания психотронного оружия.

Современные системы комплексного информационного воздействия влияют на большинство людей: подвергающийся целенаправленной информационной обработке превращается в *homo desinformaticus* — человека дезинформированного, поскольку он функционирует в искусственно созданном информационном поле религиозного, идеологического, политического, корпоративного и прочих планов.

Отдельного внимания заслуживает геополитическое измерение массового воздействия на психику. Использование технологий изменения религиозной идентичности позволяет в стратегически важных регионах распространять радикальные формы тех или иных религий, выполняя глубокое переформатирование геокультур-

ных пространств, тем самым надолго погружая их в пучину управляемой региональной дестабилизации. В ходе реализации указанных выше программ значительные массы ничего не подозревающего местного населения практически бесплатно используются в качестве «пушечного мяса» в чужих геополитических проектах. Однако даже с высоты современного развития этих технологий достижения и наследие миссионера-иезуита XVII в. до сих пор представляют значительный научный интерес. Александр де Род ушел в иной мир в 1660 г., но его голос посредством написанного им «Катехизиса за восемь дней» продолжает звучать сквозь века.

P. S.

В 2000 г. в Министерстве обороны США был обнародован документ с характерным названием «Joint Vision 2020», в котором ставится масштабная задача создания нового вида вооруженных сил под названием «объединенные силы специальных операций» [23, с. 184]. Как полагают российские аналитики Ю. И. Дроздов и А. Г. Маркин, которые внимательно ознакомились с этим документом, данные подразделения должны быть «укомплектованы хорошо подготовленными в оперативном, психологическом, и идеологическом плане специалистами, высокообразованными, в совершенстве знающими язык и культуру тех стран, куда их забрасывают. В их задачу входит проведение мероприятий, направленных на дискредитацию правительства, расшатывание экономики, дестабилизацию системы государственного и военного управления, разрушение морали и нравственности и т. д.» [24, с. 184] А ведь похожая система уже достаточно эффективно работала еще в первой половине XVII в.

Литература

1. *Rhodes de A.* Cathéchismus. Pro ils, qui volunt suscipere Baptismum in octo dies divisus. Phép giảng tám ngày. Cho kẻ muốn chịu phép rửa tội mà vào đạo thánh Đức Chúa Trời. Rome: Typis Sacrae Congregationis de Propaganda Fide, 1651.
2. *Доморацкий В. А.* Краткосрочные методы психотерапии. М.: Психотерапия, 2008. 304 с.
3. *Эриксон М.* Гипнотические реальности: Наведение клинического гипноза и формы косвенного внушения / М. Эриксон, Э. Росси, Ш. Росси; пер. с англ. М. А. Якушиной; под ред. М. Р. Гинзбурга. М.: Класс, 2000. 352 с.
4. *Taboulet G.* La geste française en Indochine. Histoire par les textes de la France en Indochine des origines à 1914. T. I. Paris: Adrien Maisonneuve, 1955. 424 p.
5. *Берзин Э. О.* Католическая церковь в Юго-Восточной Азии. М.: Наука, 1966. 324 с.
6. *Cadière L.* Iconographie du Père de Rhodes // Bulletin des Amis du Vieux Hue. 25 année, 1938. P. 27–62.
7. *Колотов В. Н.* Технология массовых обращений и институт мучеников: деятельность католических миссий во Вьетнаме в XVI–XIX вв. // Историография и источниковедение истории стран Азии и Африки. Вып. XXV. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. С. 109–125.
8. *Васильев Л. С.* История религий Востока. М.: Книжный дом «Университет», 1998. 426 с.
9. *Фраттини Э.* Священный Альянс. Палачи и шпионы Ватикана. М.: Эксмо, 2007. 576 с.
10. *Veillot E.* La Cochinchine et le Tonkin. Le pays, l'histoire et les missions. Paris: Gaume frères, 1861. 438 p.
11. *Chappoulie H.* Rome et les missions d'Indochine au XVIIe siècle. Paris: Bloud et Gay, 1943. 452 p.
12. *Lange C.* L'Église catholique et la société des Missions Étrangères au Vietnam. Vicariat apostolique de Cochinchine XVIIe et XVIIIe siècles. Paris: L'Harmattan, 2004. 261 p.
13. *Chu Văn Trinh.* Alexander de Rhodes và chữ quốc ngữ. Alexander de Rhodes: National Language and Espionage. Florida: Văn Sử Địa, 1996.
14. *Schreiner A.* Abrégé de l'histoire d'Annam. Saigon: Imprimerie Coudurier & Montégout, 1906. 587 p.

15. Колотов В. Н. «Катехизис за восемь дней» как источник по методике обращения в католицизм во Вьетнаме в XVII веке // Четвертые Торчиновские чтения. Философия, религия и культура стран Востока. Материалы научной конференции 7–10 февраля 2007 г. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. С. 541–548.
16. Rhodes A. de. Divers voyages et missions du P. Alexandre de Rhodes en la Chine, & autres royaumes de l'Orient, avec son retour en Europe par la Perse et l'Arménie. Paris, 1653. 276 p.
17. Rhodes A. de. The travels and missions of Father Alexander de Rhodes in China and other kingdoms of the Orient / transl. by Solange Hertz. Westminster, Md.: The Newman Press, 1966. 245 p.
18. Gubry P. Population et développement au Viêt-nam. Paris: Karthala, 2000. 614 p.
19. Lâm Văn Bé. Những biến động dân số Việt Nam. URL: <http://namkyluctinh.org/a-xhdsong/lvbe-biendongdansovn.pdf>
20. Rouvier F. Loin de Pays. Paris: Victor Retaux, 1895. 407 p.
21. Эриксон М. Мой голос останется с вами: Обучающие истории [психа и фантазера] Милтона Эриксона / [пер. с англ.]; авт. предисл. Л. Хоффман; изд. и коммент. С. Розена. СПб.: Петербург-XXI век, 1995. 256 с.
22. Бехтерев В. М. Внушение и его роль в общественной жизни. СПб.: Издание К. Л. Риккера, 1908.
23. Гримак Л. П. Гипноз и преступность. М.: Республика, 1997. 304 с.
24. Дроздов Ю. И., Маркин А. Г. Операция «президент». От «холодной войны» до «перезагрузки». М.: Артстиль-полиграфия, 2010. 348 с.

Статья поступила в редакцию 24 октября 2013 г.

Контактная информация

Колотов Владимир Н. — доктор исторических наук, профессор; vladimirkolotov@aim.com

Kolotov Vladimir N. — Doctor of History, Professor; vladimirkolotov@aim.com